

Современные тенденции и «проблемы роста» в украинской медиации

Andrii Gusiev^{1, 2} ✉

Аннотация

В статье дается краткий обзор истории развития украинской медиации. Описывается современное ее состояние. Выделяются основные тенденции развития технологии, которые обусловлены актуальной политической ситуацией, состоянием законодательства, изменениями нормативной базы, расширением медиационного сообщества и ростом практики. Анализируются потенциальные риски, возникающие в связи с массовым вхождением в медиацию представителей юридического и психотерапевтического сообщества. Указывается на высокий уровень неопределенности и спонтанности развития данной технологии в современной ситуации.

Zusammenfassung

Der Artikel gibt einen kurzen Überblick über die Entwicklung der Mediation in der Ukraine und beschreibt ihren aktuellen Stand. Es werden die wichtigsten Trends der Methodologie aufgezeigt, die durch die aktuelle politische Situation, den aktuellen Stand der Gesetzgebung, Änderungen der Normative, Erweiterung der Mediationsgemeinschaft und der Zunahme der Praxis zuzuschreiben sind. Potenzielle Risiken im Zusammenhang mit dem starken Zulauf von Juristen und Juristinnen, Psychotherapeuten und Psychotherapeutinnen in der Mediationsgemeinschaft, sowie mit dem Einfluss der Dialoggemeinschaft einhergehen, werden analysiert. Es wird besonders auf die vielen Unsicherheiten und unvorhersehbaren Entwicklung dieser Technologie in der derzeitigen Situation hingewiesen.

Keywords: развитие медиации в Украине, этапы развития; Закон о медиации; конкуренция подходов, современная ситуация

1. Краткий обзор истории развития украинской медиации

Первые группы медиации были созданы в 1994 году в шести региональных центрах востока и юга Украины в рамках проекта «Украинская группа медиации» инициированного Донецким научно-психологическим центром.

Из представителей «первой волны» сегодня продолжает работать Одесская областная группа медиации (ООГМ), которая является старейшим в стране профессиональным объединением и центром подготовки медиаторов.

За прошедшие 20 лет медиация была успешно опробована во всех сферах общественной жизни. Так, в 1997 году в Одессе медиация была впервые применена в

гражданском судопроизводстве. Годом ранее сотрудниками ООГМ был дан старт многолетнему процессу разработки и внедрения программ школьной медиации и медиации ровесников. Начиная с 1999 года, представителями различных украинских и международных организаций прилагаются значительные усилия по ознакомлению и обучению различным зарубежным моделям «медиации судей» представителей украинского правосудия.

В 2003 году в Одессе, а в 2004 году в Киеве начался многолетний процесс внедрения «восстановительного правосудия» (ВП) в работу правоохранительной системы и уголовное судопроизводство. Особую роль в развитии и распространении данного направления на национальном уровне, и в лоббировании законодательных инициатив сыграл Украинский центр согласия (УЦС). В ходе реализации нескольких проектов был получен положительный опыт внедрения программ ВП в 14 регионах Украины, описаны несколько национальных моделей развития ВП, в том числе модель муниципального ювенального центра в Одессе. К сожалению, после

¹ Associate professor, Department of Psychology and Personal Development, Kiev National Academy for Educational Studies, University of Educational Management.

² Coach and mediator in educational projects of the Odessa Regional Group of Mediation (ORGM)

✉ Korrespondenz über diesen Artikel ist zu richten an Andrii Gusiev, PhD in Psychology, E-Mail: igorich70@gmail.com

Lizenzbedingungen:

прекращения зарубежного финансирования успешный десятилетний опыт внедрения ВП так и не получил дальнейшего развития в связи с отсутствием государственных поддержки и финансирования.

В 2008 году в Киеве был создан Украинский Центр Медиации при Киево-Могилянской Бизнес Школе, который специализируется на развитии и продвижении коммерческой медиации.

В 2014 году объединенными усилиями членов Коалиции по продвижению медиации была создана общественная организация «Национальная ассоциация медиаторов Украины», основной целью деятельности которой «...является содействие становлению, использованию и распространению медиации как инновационного подхода к решению конфликтов в различных сферах жизни, объединение специалистов в сфере медиации и развития профессии медиатора на уровне лучших мировых стандартов...» (Статут..., 2017).

В последние несколько лет открылись новые обучающие центры и программы во Львове, Виннице, Киеве, Харькове, Одессе, Мариуполе. Представители медиационного сообщества активно занимаются вопросами специализации и сертификации в сфере семейной и бизнес-медиации. Активно развивается сотрудничество медиаторов с различными государственными структурами. Так, успешные примеры взаимодействия демонстрируют киевских медиаторы, запустившие волонтерскую программу в Службе по делам детей, и представители одесского профессионального сообщества, открывшие в двух судах кабинеты медиатора.

Важной тенденцией является включение медиации и посредничества в программы подготовки академических вузов. Одним из первых в стране был введен курс «Практика посредничества при разрешении конфликтов» во «Львовской политехнике» для студентов специальности «Социальная работа». Позднее отдельные курсы были включены в процесс подготовки юристов в тех вузах, где были обученные медиации сотрудники, или к процессу преподавания были привлечены медиаторы (Киев, Одесса, Луганск, Ивано-Франковск и др.). С 2016 года в киевском Университете менеджмента образования АПН Украины в программу подготовки психологов включен курс «Основы медиации». В 2017 году в Национальном техническом университете Украины «Киевский политехнический институт

имени Игоря Сикорского» была открыта магистерская программа по подготовке «специалистов по урегулированию конфликтов и медиации в социально-политической сфере».

Особо следует отметить, что в силу сложившихся драматических обстоятельств, значительная часть медиаторов с 2014 года активно включены в процесс развития диалоговых практик и оказывают не только практическую, но и методологическую помощь этому новому сообществу.

Таким образом, в истории украинской медиации можно условно выделить два качественно отличающихся этапа: «романтический» (с момента появления технологии в середине 90-х годов), когда медиацию продвигали в основном немногочисленные энтузиасты и состоящие из них общественные организации, которые своей главной задачей видели апробацию и адаптацию новой технологии к отечественным социальным, правовым и ментальным реалиям; и начавшийся после принятия осенью 2016 года в первом чтении закона о медиации, «прагматический» этап, связанный с новой волной интереса к медиационной технологии со стороны юридического сообщества и государственных структур и характеризующийся расширением профессионального сообщества и попытками перехода к «поточковой» практике.

2. Современная ситуация с законодательным закреплением и институализацией.

Одной из первых медиацию признала система образования. В 2010 году усилиями «Украинского центра согласия» были пролоббированы несколько нормативных документов Министерства образования, которые рекомендовали медиацию как технологию разрешения конфликтов в школе (Терещенко и др, 2013). Использование медиации в школе нашло свое отражение и в современной концепции «Новой украинской школы».

Законодательное закрепление медиации стартовало более десяти лет назад. За это время представителями различных политических сил в сотрудничестве с общественными объединениями медиаторов было разработано и подано около десятка проектов закона о медиации. Самым серьезным достижением на сегодняшний момент является то, что проект закона про медиацию осенью 2016 года был проголосован в парламенте в первом

чтении. В том же году Министерством социальной политики совместно с Национальной ассоциацией медиаторов Украины был разработан и введен в действие Государственный стандарт медиации как социальной услуги. Упоминание о медиации появилась в текстах новых процессуальных кодексов. Так, в статье 70 Гражданского процессуального кодекса зафиксировано, что медиатор не может быть допрошен как свидетель. В 2017 году Национальной ассоциацией медиаторов (НАМУ) был разработан, прошел общественные слушания и был принят «Кодекс этики медиатора НАМУ», а так же начала работу группа специалистов по разработке стандартов подготовки медиаторов.

3. Особенности развития

Важными особенностями процесса развития украинской медиации являются:

- высокий уровень неопределенности процессов развития, продвижения и законодательного закрепления технологии;
- наличие конкуренции различных школ и подходов в поле нормотворчества;
- отсутствием преемственности внутри медиационного сообщества.

Первая особенность напрямую связана с отсутствием окончательного варианта закона о медиации, который задавал бы понятные правовые ориентиры развития технологии, что крайне негативно сказывается как на развитии сообщества, так и на его взаимодействии с различными структурами в вопросах разработки моделей и механизмов долговременного сотрудничества. Кроме того, это способствует продолжению той ситуации, когда развитие технологии зависит от доброй воли отдельных «актеров» на всех уровнях и все еще не носит системный характер. Даже появление закона в первом чтении стало активно подталкивать многих представителей различных государственных структур к сотрудничеству с медиационным сообществом.

Вторая особенность связана с увеличением количества влиятельных «актеров» в поле правового урегулирования медиации, а также тем, что представители разных сфер применения этой технологии обучались в различных зарубежных школах и подходах. Так, судьи получили подготовку в рамках голландской, британской и канадской модели

судебной медиации. В среде юристов и адвокатов распространены английская, германская и австрийская модели. Среди представителей социальной сферы и сферы образования больше специалистов, использующих американские и канадские подходы. В результате, как в законодательном поле, так и в поле внутреннего нормотворчества в рамках сообщества, существует высокий уровень неопределенности, связанный с конкуренцией различных моделей медиации. И сегодня далеко не всегда можно спрогнозировать, чье конкретно представление о сущности медиации и ее месте в правовой системе государства «победит», какая модель будет признана «базовой» и получит законодательное закрепление.

Третья особенность возникла в связи с тем фактом, что развитие украинской медиации происходило «волнообразно», и на сегодняшний день существует проблема с передачей наработанного опыта и отсутствием связи между поколениями медиаторов. В результате, у представителей новых поколений медиаторов часто складывается представление о том, что они являются «первопроходцами» в вопросах развития технологии. В итоге, вследствие отсутствия преемственности часто «буксует» общий процесс продвижения медиации.

4. Влияние на развитие технологии профессиональных стандартов других сообществ.

Ощутимое влияние на развитие медиации оказывают представители более старых и многочисленных профессиональных сообществ, таких, как юридическое и психотерапевтическое. Проявляется это, например, в стремлении закрепить в нормативных документах медиационного сообщества привычные для других сообществ традиции понимания тех или иных процессов и процедур.

4.1. Влияние юридического сообщества

Существует проблема «монополизации» юристами понимания медиации. В дискуссиях и публичном пространстве широкое распространение получает характерное для юристов «суженное» понимание конфликта, как исключительно такого события, которое может и должно получить юридическую оценку и имеет перспективу судебного разрешения. При этом вне поля зрения/внимания остается громадный массив конфликтов, эскалация которых не

доходит до обращения в правоохранительные органы и за юридической помощью. В результате, узко юридическое понимание медиации как исключительно пресудебной технологии становится господствующим в сфере законодательного закрепления.

Приход в медиацию большого количества юристов, которые не знакомы с историей и особенностями развития этой технологии, оборачивается тем, что при принятии важных решений не учитывается наработанный ранее более чем двадцатилетний опыт применения медиации, и многие инициативы начинаются как бы «с нуля». Так, несмотря на то, что в 2000-х годах в Украине был наработан успешный опыт внедрения восстановительных подходов в работе с правонарушениями, совершенными детьми, из поля зрения законодателей на сегодняшний момент полностью выпала практика использования медиационных технологий в уголовном судопроизводстве, и акцент делается только на сферу гражданского и административного права.

Проблемным вопросом является и то, *каким образом массовое вхождение юристов в медиацию скажется на ценностных основаниях этой технологии*, и не будут ли привнесены в медиацию все те негативные «особенности», с которыми украинская правовая система борется с момента создания государства.

4.2. Влияние психотерапевтического сообщества

В семейной медиации существует *тенденция «психологизации» медиационных подходов*, во многом обусловленная тем, что лидирующие позиции в данном направлении занимают специалисты с базовой психотерапевтической подготовкой. В результате, в рамках всего медиационного сообщества возникает недопонимание между представителями, условно говоря, «психотерапевтического» и «непсихотерапевтического» направления, причиной чего, по нашему мнению, является разная степень доверия к способности человека самостоятельно справляться со своими переживаниями. У психотерапевтов, в силу особенностей их профессии и опыта (а они преимущественно работают с людьми, у которых есть проблемы с переработкой своего жизненного опыта и переживаний) эта степень доверия намного ниже, чем у представителей других «базовых» специальностей. И поэтому медиаторы-психотерапевты в своей реальности

воплне резонно считают, что и эту часть внутренней «работы» клиента медиатор, как и психотерапевт, должен человеку помочь «пережить», «трансформировать» и т.д. Представители других специальностей имеют больший опыт того, как люди успешно справляются со своими эмоциями без обращения к специальным приемам и техникам. Отсюда возникает убежденность медиаторов-непсихотерапевтов в том, что многие психологические состояния в процессе медиации клиент способен пережить самостоятельно, без сопровождения медиатора.

5. Проблема теоретического осмысления и обобщения опыта

Следующей особенностью развития медиационной практики является *снижение уровня научного осмысления имеющегося опыта*. «Романтический» этап развития технологии характеризовался активным изданием переводной литературы, как по вопросам теории медиации, так и по отдельным «отраслевым» проблемам. Особо следует отметить роль в этом процессе Украинского центра согласия (УЦС), который уделял пристальное внимание сбору, анализу и осмыслению отечественной практики развития ВП. Так усилиями УЦС издавался профильный бюллетень и многочисленные сборники, посвященные значимым проектам и событиям. К сожалению, современный этап развития характеризуется тем, что, несмотря на возросшее в последнее время количество всевозможных публикаций, большинство из них носят популярный характер и выполняют скорее задачу просвещения широких слоев населения. При этом в поле серьезной аналитики действуют лишь одиночные фигуры (см. например Kyselova, 2017).

Отдельной проблемой является *отсутствие методической литературы, в которой был бы изложен наработанный за прошедшие двадцать лет украинскими профильными организациями и отдельными тренерами опыт обучения медиации, учитывающий местные культурные и ментальные особенности*. Делаются отдельные попытки осмысления, так, сотрудниками ООГМ изданы методические пособия по школьной медиации (Терещенко, Гусев и Гусев, 2013) и анализу конфликтов (Терещенко и Гусев, 2016) а так же несколько научных статей (Гусев, 2015, 2015a). К

сожалению, до сегодняшнего дня такая деятельность поддерживается исключительно за счет иностранного грантового финансирования. При этом значительная часть тренеров являются не только действующими медиаторами, но и профессиональными университетскими преподавателями, которые имеют опыт преподавания и научной деятельности, и которым вполне под силу заняться осмыслением отечественного опыта преподавания медиации в контексте сочетания лучших зарубежных и отечественных наработок в этой сфере.

6. Отдельные тенденции и «вызовы»

Среди всего разнообразия тенденций в жизни медиационного сообщества следует обратить внимание на следующие моменты:

- рост количества медиаций и расширение сфер ее применения рождает множество вопросов, связанных с переходом от логики «создания прецедентов» к «поточковой практике», что уже само по себе вызывает качественные изменения в жизни медиационного сообщества;
- противоречие между стремлением определенной части сообщества в вопросах обучения и развития практики опираться на готовые зарубежные образцы, с одной стороны, и тенденцией возникновения «авторских» подходов и технологий, с другой стороны;
- в связи с активным вхождением медиации в юридическую практику в ближайшей перспективе предстоит не просто пересматривать, а заново выработать и согласовывать понимание того, какая модель медиации станет «базовой», как будут выглядеть критерии эффективности медиационной процедуры и какой баланс будет достигнут между юридическими и медиационными способами разрешения конфликтов.

Одним из «вызовов» для широкого распространения медиационной практики является несоответствие базовых ценностных оснований медиации и ценностей, лежащих в основе сложившейся в обществе практики разрешения конфликтов. Так, к примеру, для человека с постсоветской ментальностью тот факт, что кто-то посторонний будет принимать решение по важному для него вопросу, далеко

не всегда является отрицательным. Скорее наоборот, многие как раз согласны снять с себя груз ответственности за принятие решения и переложить его на представителя власти. Так что рост медиационной практики напрямую зависит от ценностных изменений в украинском обществе.

Literatur

- Гусев А. (2015) До проблеми особистісно орієнтованої підготовки медіаторів. В: Освіта та розвиток обдарованої особистості, № 7 (38), С. 18-22.
- Гусев А. (2015а) *Окремі психологічні аспекти впровадження медіаційних технологій у роботу за «латентними правопорушеннями» у шкільному середовищі*. В: *Теоретичні і прикладні проблеми психології*. Зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. №1 (36), С.121-128.
- Kyselova, Tatiana (2017). *Professional Peacemakers in Ukraine: Mediators and Dialogue Facilitators before and after 2014* В: *Kyiv-Mohylan Law and Politics Journal* https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3054538.
- Статут громадської організації «Національна асоціація медіаторів України» (2014)* Retrieved from: <http://namu.com.ua/ua/resources/publications/statut.pdf>.
- Терещенко І., Гусева А., Гусев А. (2013) *Медіація в школі: український опыт внедрения*. В: *Інформаційно-дослідницький центр «Інтеграція і розвиток»*. Київ: Золоті ворота.
- Терещенко І., Гусев А. (2016) *Аналіз конфлікту у бізнесі. Картографія: навчальний посібник*. В: *«Пріоритети»*. Київ.

Eingegangen: 31.03.2018
Peer Review: 24.04.2018
Angenommen: 01.05.2018

Autor

Gusiev Andrii Associate Professor, Department of Psychology and Personal Development, Kiev National Academy for Educational Studies, University of Educational Management. PhD in Psychology. Coach and mediator in educational projects of the Odessa Regional Group of Mediation (ORGM)

Diesen Artikel zitieren als: Gusiev A., (2018). *Современные тенденции и «проблемы роста» в украинской медиации. Zeitschrift für Beratungs- und Managementwissenschaften, 4, 59-63.*